
P. S.

Надо сказать, что Татьяне Ивановне в Пушкинском Доме необыкновенно повезло. Вскоре после окончания Ленинградского университета она в 1984 году была зачислена в Пушкинскую группу, а всего через несколько месяцев стала хранителем Пушкинского фонда. Признаюсь, я с опаской тогда отнесся к такому назначению. И оказался неправ: сложнейший фонд был ею блистательно освоен.

Вспоминаются хлопоты хранителя в ходе подготовки факсимильного издания рабочих тетрадей А. С. Пушкина, что началось с изготовления фотографий бесценной коллекции. Королевский фотограф (издание осуществлялось в сотрудничестве с Фондом лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского) покорно принял руководство молодой сотрудницы, добившейся предельной бережности в обращении с рукописями. Мне довелось наблюдать и за изготовлением отпечатков с этих фотографий в издательстве «Compository» в Болонье, когда, добиваясь максимальной точности цветопередачи, Татьяна Ивановна настаивала на перепечатке уже готовых страниц будущих томов. И, конечно же, незабываемы впечатления от путешествий в редкие выходные дни пушкинодомской группы (в состав которой, помимо меня и Татьяны Ивановны, входила и Светлана Богдановна Федотова) по Италии, организованные менеджером издательского проекта Тимоти Пламриджем.

После завершения «Рабочих тетрадей» возникла идея издать пушкинские рукописи Болдинской осени 1830 года — также факсимильно. Помня свои безуспешные скитания по отечественным издательствам с предложением издать рабочие тетради

поэта — еще до того, как в Пушкинском Доме появился принц Чарльз (ныне король Карл III), профинансировавший данный проект, — я мало надеялся на отечественных издателей. А Татьяна Ивановна не прекратила поиски. В свое время к 200-летию пушкинскому юбилею ей удалось договориться с руководством петербургского издательства «Logos» об издании «Альбома Елизаветы Ушаковой», украшенного многими рисунками Пушкина. И надо же! Спустя десятилетие издательство «Альфаре́т» осуществило выпуск трехтомника «Болдинские рукописи Пушкина». Времена изменились. Не изменила своему призванию Татьяна Краснобородько.

Между прочим, в мире сейчас нет писателя, равного Пушкину по количеству факсимильно изданных рукописей. Может быть, стоит по этому поводу обратиться в Книгу рекордов Гиннесса?

И еще одна потрясающая история... Однажды Мстислав Леопольдович Ростропович по случаю купил (за большие деньги!) рисунок «Полицейский и дворник», якобы выполненный Пушкиным. В 1994 году он обратился в Пушкинский Дом за консультацией: действительно ли рисунок вышел из-под пушкинского пера? Татьяна Ивановна, сопоставив привезенный владельцем рисунок с лицейскими зарисовками Пушкина, убедительно доказала, что рисунок ему не принадлежит. В свою очередь маэстро осведомился, сколько он должен заплатить за авторитетное научное заключение. «Ну что вы! — возразили мы. — Нам доставило счастье уже одно общение с вами. Вы и так здорово потратились!» — «Нет! Я не привык оставаться должником!»

В ходе долгих препирательств мы вспомнили, что в свое время с благотворительными концертами в пользу возникшего Пушкинского Дома выступали Ф. И. Шаляпин и Л. В. Собинов. «Интересно, — воскликнул Ростропович, — и сохранились афиши?» Когда афиши были продемонстрированы, он воскликнул: «Черт возьми! У меня концерты расписаны по всему миру года на два вперед! Но я постараюсь!»

И постарался. Вскоре в Пушкинский Дом позвонили из канцелярии мэра: «Вы что себе позволяете? Ростропович требует на 10 февраля предоставить ему Большой зал филармонии для концерта в честь Пушкинского Дома. Но на этот день уже назначен другой концерт!»

Выступление Ростроповича все же состоялось. В рабочем кабинете Татьяны Ивановны хранится афиша с надписью:

До конца дней
буду счастлив, что
после 10 февраля был хотя бы
одной крошечкой
причастен к Пушкинскому Дому.
Всегда Ваш
М. Ростропович.
15/III 2004.

Деньги, вырученные от концерта, позволили в том числе организовать в нашем музее интереснейшую выставку «Тень Пушкина меня усыновила...», посвященную другому благотворителю — Александру Федоровичу Онегину, экспонаты парижского пушкинского музея которого по его завещанию были переданы в Пушкинский Дом, и выпустить альбом к этой выставке (СПб.; Болонья; Кембридж, 1997).

Когда я думаю о Татьяне Ивановне, мне вспоминаются самые разные сюжеты. Впрочем, все они — про самоотверженность и самоотдачу на посту хранителя, про безусловную любовь и преданность делу всей ее жизни. Право же: не место красит человека. Тут Пушкинскому Дому необыкновенно повезло.

С. А. Фомичев